

Право на неприкосновенность частной жизни в условиях биометрического контроля и публичной безопасности

Пушкарева Валерия, II курс, гр. ЮБ-41ГР, СибУПК; Байкуш Владислав, II курс, гр. ЮБ-41ГР
Научный руководитель: Степанова В.В., старший преподаватель кафедры конституционного и административного права

Проблема: Стремительное внедрение технологий биометрической идентификации (системы распознавания лиц, Единая биометрическая система, городское видеонаблюдение с функцией анализа данных) создает конституционно-правовой конфликт. С одной стороны, это инструмент публичной безопасности и эффективного управления. С другой — возникает угроза тотального цифрового контроля, размывания границ частной жизни и автономии личности. Правовое регулирование не успевает за технологиями, что ставит под вопрос реализацию ст. 23 и 24 Конституции РФ.

Цель: Определить конституционно-правовые пределы вмешательства государства в частную жизнь при использовании биометрических технологий и предложить пути совершенствования правового механизма защиты прав граждан.

Задачи:

1. Проанализировать конституционные основы права на неприкосновенность частной жизни в цифровой среде.
2. Исследовать правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросу баланса частных и публичных интересов
3. Выявить законодательные пробелы в регулировании сбора и обработки биометрических данных.
4. Сформулировать критерии допустимого ограничения прав (легитимность, необходимость, соразмерность).

Нормативная база: Конституция РФ (ст. 23, 24, 55), ФЗ «О персональных данных» Эмпирическая база: Постановления и определения Конституционного Суда РФ (2018–2025 гг.), касающиеся обработки данных и видеонаблюдения; обзоры судебной практики по делам о защите частной жизни.

Методы: Формально-юридический анализ, сравнительно-правовой метод, системное толкование анализ доктринальных источников (работы Н.С. Бондаря, В.Д. Зорькина, Э.В. Талапиной).

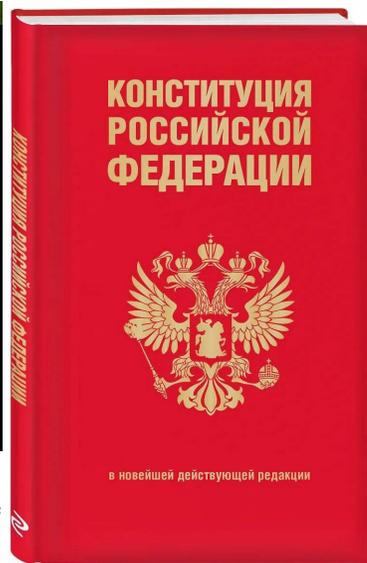

Статья 23

1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.
2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Статья 24

1. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.
2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Результаты:

1. Доктрина баланса интересов в решениях КС РФ Конституционный Суд последовательно формирует правовую позицию, согласно которой ограничение прав на частную жизнь допустимо, но должно быть:

- Законным (основанным на федеральном законе);
- Необходимым (преследовать конституционно значимые цели — безопасность, защиту прав других лиц);
- Соразмерным (не возлагать чрезмерное бремя на граждан).

Суд подчеркивает важность судебного контроля за использованием систем видеонаблюдения и биометрии.

2. Пробелы законодательства (по итогам анализа 2024–2025 гг.)

- Отсутствие единых стандартов размещения камер с функцией распознавания лиц в общественных и жилых зонах.
- Правовая неопределенность статуса «инцидентных» биометрических данных (попавших в объектив случайно).
- Несовершенство механизмов информирования граждан о сборе и обработке их биометрических шаблонов.
- Сложность доказывания вреда и защиты прав в судах для граждан (проблема «асимметрии доказывания»).

3. Тенденции

Наблюдается переход от «классического» понимания приватности к необходимости конституционализации цифрового пространства. Цифровые права начинают рассматриваться как неотъемлемая часть личных неимущественных прав.

Выводы:

1. Современное конституционное право сталкивается с вызовом «цифровизации» базовых прав. Традиционный дуализм частного и публичного права приобретает новое измерение в сфере обработки данных.
2. Правовое регулирование биометрического контроля носит фрагментарный характер и отстает от темпов технологического развития, что создает риски нарушения конституционных прав.
3. Правовые позиции Конституционного Суда задают ориентиры для поиска баланса, однако требуется их более активная имплементация в отраслевое законодательство.